

„НЕ ВЪ ЗАЩИТУ.

На первомъ Всероссийскомъ създѣ по народному образованію 1913—14 гг. въ Петроградѣ рѣзкому осужденію подверглась дѣятельность инспекторовъ народныхъ училищъ за ихъ якобы не только безучастное, но даже враждебное, отношеніе къ дѣлу народнаго образованія, къ школѣ и учащимъ. Въ семьѣ, что говорится, не безъ уroda, а потому естественно найдутся въ массѣ и такіе инспектора, которые, выражаясь официально, не соотвѣтствуютъ своему назначенію. И «не» въ защиту института инспекторовъ народныхъ училищъ хочу писать я сейчасъ; мнѣ хочется только привести нѣсколько фактическихъ данныхъ для характеристики того, съ чѣмъ приходится иной разъ считаться инспектору въ его работѣ. Я былъ назначенъ инспекторомъ въ уѣздъ, который до этого времени соединялся съ другимъ уѣздомъ въ одинъ инспекторскій участокъ. Географическое положеніе уѣзда, его обширность и растянутасть въ поперечникѣ на 150 верстъ дѣлали то, что инспекторъ бывалъ въ этомъ уѣздѣ только случайнымъ гостемъ; нѣкоторыя школы не видали инспектора по 7—11 лѣтъ. При такихъ условіяхъ фактическимъ хозяиномъ школьнаго дѣла было Земство въ лицѣ управы. Мнѣ передавали, что члены управы распредѣляли между собою вакантныя мѣста; потомъ каждый избиралъ кандидатокъ на эти мѣста, вслѣдствіе чего говорили: «меня назначилъ такой-то туда-то». Сначала я отнесся къ этому съ недоувѣріемъ; но вотъ въ мои руки попало нѣсколько документовъ сравнительно недавняго происхожденія, гдѣ земская управа «допускаетъ» и «перемѣщаетъ». Вслѣдствіе этого учащіе по всѣмъ школьнымъ вопросамъ — и по хозяйственной и по учебной части — обращались исключительно въ земскую управу; и теперь по мно-

гимъ вопросамъ, которые подлежатъ разрѣшенію училищнаго совѣта, продолжаютъ обращаться въ земскую управу. Такимъ образомъ земство имѣло полную возможность направлять учебное дѣло. Вотъ нѣкоторые образчики этого безраздѣльнаго завѣдыванія, обнаружившіеся при самомъ вступленіи моемъ въ должность. Учительница Р. пріѣзжаетъ въ городъ въ первыхъ числахъ октября изъ школы, отстоящей на 50 верстъ, и проситъ 2-недѣльнаго отпуска, потому что ей захотѣлось запломбировать зубы. Учительница Л. живетъ въ городѣ выше недѣли послѣ начала занятій. Прошу сообщить причину, — удивлена, такъ какъ она просила завѣдующаго заниматься за нее нѣкоторое время. Учительницы С. и З. бросаютъ занятія безъ всякой причины ранѣе опредѣленнаго училищнымъ совѣтомъ срока. И эти удивлены, потому-что вѣдь онѣ бросили школу ранѣе указаннаго срока «только на два дня». Учащіе пользовались неограниченной свободой — пріѣзжали въ городъ, когда кому захотѣлось, жили въ городѣ кому сколько вздумается, начинали занятія осенью по своему усмотрѣнію. И всѣ объ этомъ знали. Никто, конечно, не будетъ спорить, что отношеніе къ учащимъ было самое благожелательное; но отъ этой благожелательности не могло не страдать учебное дѣло. Благожелательность привела къ тому, что постепенно въ большинствѣ школъ отъ программы по Закону Божію осталась только священная исторія, изъ программы по русскому языку были изъяты стилистическія работы, были необязательны свѣдѣнія по исторіи, географіи и природовѣдѣнію и т. д. Но вотъ въ уѣздъ назначенъ отдѣльный инспекторъ и предъявляетъ требованіе, чтобы учащіе не покидали школъ въ учебное время, чтобы исполняли минимумъ программы, — развѣ не будутъ учащіе правы въ своихъ отзывахъ объ инспекторѣ, аналогичныхъ отзывамъ на учительскомъ съѣздѣ?

Но можетъ быть, при отсутствіи инспектора ярче проявлялась дѣятельность мѣстныхъ людей въ улучшеніи условій труда учащихся — въ заботахъ о школьныхъ зданіяхъ, о школьномъ приваркѣ, о снабженіи училищъ наглядными пособиями, книгами, руководствами и пособиями и т. п.? Нѣтъ. По крайней мѣрѣ $\frac{3}{4}$ школьныхъ зданій холодны; многія холодны настолько, что стѣны промерзаютъ сквозь и покрываются инеемъ, ученики не могутъ писать, въ квартирахъ на окнѣ мерзнетъ молоко, дуетъ не только въ стѣны и полы, но даже въ потолоки. «Лежишь на печи и чувствуешь, какъ холодная струя воздуха изъ потолочныхъ щелей холодитъ голову», говоритъ одна учительница. «Спимъ не раздѣваясь», говорятъ другія учительницы. Много зданій пришло въ полную негодность — стѣны превратились въ гнилушки, фундаментъ (почти вездѣ деревянный) сгнилъ, крыша течетъ... И вполнѣ естественно, что хочется убѣжать изъ такой школы, чтобы хоть 2—3 дня обогрѣться дома. Не буду говорить о продуктивности работы при такихъ условіяхъ «холоднаго» существованія. И приходится настаивать объ улучшеніи быта учащихся никому другому, какъ тому же инспектору: хлопотать о ремонтѣ школъ, настаивать на необходимости увеличенія ассигнованія на дрова. То же съ вопросомъ о снабженіи учащихся руководствами и пособиями. То, что было найдено въ учительскихъ бібліотекахъ весьма немногихъ старыхъ школъ, выписано десятки лѣтъ тому назадъ; за послѣднія же 10—15 лѣтъ для учительскихъ бібліотекъ ничего не пріобрѣталось, такъ что у учащихся нѣтъ даже руководствъ и пособій для ежедневныхъ занятій. И опять приходится инспектору взять на себя инициативу по снабженію школъ книгами для учащихся. Не лучше и съ вопросомъ о наглядныхъ пособияхъ — въ нѣкоторыхъ школахъ нѣтъ даже такихъ элементарныхъ пособій, какъ классные счеты, таблица умноженія, таблица съ буквою Ѣ и т. п.

Но можетъ быть безъ инспектора народныхъ училищъ широко развилась на мѣстѣ дѣятельность въ области внѣшкольнаго образованія, врагомъ котораго считается преимущественно инспекторъ? Пять воскресныхъ школъ на весь уѣздъ, полное отсутствіе организаціи чтеній съ фонаремъ (ведутъ чтенія только много-семейные учителя, нуждающіеся въ постороннемъ заработкѣ), незначительное количество народныхъ библіотекъ — не могутъ почитаться широкимъ развитіемъ дѣятельности по внѣшкольному образованію. И все это мы видимъ въ уѣздѣ, гдѣ земство считается сочувствующимъ дѣлу народнаго образованія.

Почему же земство не использовало такихъ благопріятныхъ условій? Я думаю, что причинъ къ тому двѣ. Первая изъ нихъ въ томъ, что дѣятельность земствъ обнимаетъ слишкомъ многія стороны народной жизни, дѣло же народнаго образованія настолько велико, что должно было бы при желаніи земства единолично регулировать и направлять эту дѣятельность, поглотить все время и всѣ силы. Но другія стороны земской дѣятельности тоже требуютъ значительной затраты времени и значительнаго напряженія силъ, что естественно и ведетъ къ невозможности работать во-всю въ области народнаго образованія. Вторая причина въ томъ, что для направленія собственно «учебнаго» дѣла требуются спеціальныя познанія въ области педагогики, методики и необходимость постоянно слѣдить за развитіемъ педагогической мысли; особенно это важно въ настоящее время, когда вопросы образованія и воспитанія стали особенно жгучими и когда одна за другой слѣдуютъ педагогическія теоріи. Но среди земскихъ дѣятелей мало лицъ, которыя обладали бы спеціальными педагогическими познаніями и педагогическимъ опытомъ. Отсюда вполне понятенъ тотъ краснорѣчивый фактъ, что многія земства за послѣдніе годы настойчиво просятъ, чтобы имъ назначили самостоятельнаго инспектора, либо дали другого при большомъ количествѣ школъ.

Никто не рубить дерева только потому, что на немъ оказалось нѣсколько плохихъ плодовъ; нельзя и по «единичнымъ» выступленіямъ отдѣльныхъ инспекторовъ говорить о непригодности самаго института. И «не» въ защиту института инспекторовъ народныхъ училищъ хотѣлось сказать все сказанное здѣсь, — и въ самой организаціи института, какъ и въ отдѣльныхъ его представителяхъ, возможны дефекты; говорится это только потому, что не мирится мысль съ тѣми рѣзкими выпадами, что раздаются иной разъ въ повременной печати и особенно рѣзко раздались на учительскомъ съѣздѣ въ Петроградѣ.

Нр-ій.